

Олег Матвейчев
Андрей Лебедев

ЯВоль,
ПАН
ОБАМА!

Андрей Лебедев
Олег Анатольевич Матвейчев
Яволь, пан Обама! Американское сало

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7367383

Яволь, пан Обама! Американское сало / Олег Матвейчев, Андрей Лебедев.: Алгоритм, Москва;

2014

ISBN 978-5-4438-0895-6

Аннотация

Острюжетный актуальный политический детектив. На фоне майданных беспорядков и государственного переворота 2013–2014 г. на Украине рассказывается подлинная история украинского государства, разоблачаются националистические и пропагандистские мифы. Автор убедительно доказывает, что нация «украинцев» придумана австрийцами всего сто лет назад. «Изнутри» раскрываются технологии создания «оранжевой революции», описываются портреты действующих украинских политиков. На ярких примерах показано, КАК должна действовать Россия, если она хочет быть эффективной.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Олег Матвейчев, Андрей Лебедев Яволь, пан Обама! Американское сало

«Авторов надо судить за разжигание межнационального единства».

Информационное агентство «Росбалт»

«Если бы каждый украинец прочел эту книгу, то никаких украинцев больше не было бы».

РИА «Новый регион»

Предисловие

Легендарная книга «Американское сало» вышла в 2009 году. В первый же месяц она стала лидером продаж и приобрела скандальную известность – ее запретили на Украине. В то время книга вышла под псевдонимом О. Воля (авторы Олег Матвейчев и Андрей Лебедев в тот момент не могли открыть свои реальные имена).

«Яволь, пан Обама, или Американское сало» – реальный экскурс в прошлое Украины, а также разоблачение мифов и фальсификаций истории, которыми наводнено информационное пространство последние 20 лет.

О чем договаривались Мазепа с Петром Первым? Кто и когда придумал «украинцев» и «украинский язык»? Был ли «голодомор»? Как сбить с толку население 40-миллионной страны? Откуда взялись Янукович и Тимошенко? Почему с ними имели дело, хотя уже тогда было понятно, что это за люди?

В книге показаны реальная история, реальная современность, реальная подноготная политики. А также раскрыты технологии подготовки «оранжевой революции» на Украине в 2004 году, ее последствия, роль американского посольства и подотчетных Штатам различных фондов и некоммерческих организаций.

Книга оказалась пророческой. Описанные в ней тенденции только усугубились: исторические мифы расплодились, методы заокеанских кукловодов стали еще наглее, а бездействии России все эти годы обернулось очередной революцией у наших границ. Уже и в Киеве, и в Восточной Украине, а не только в Западной, кричат: «Москалей – на ножи!»

Как сделать, чтобы этот лозунг не стал реальностью и вообще исчез, а Львов вернул себе звание «центра русского патриотизма», каким он был всего лишь сто лет назад, по выражению князя Бобринского? Гуманитарная катастрофа на Украине станет нашей головной и душевной болью, если мы не начнем решать эту проблему сейчас.

Американцы потратили пять миллиардов долларов, чтобы превратить украинцев в ненавистников русских. Мы можем обойтись в три раза меньшей суммой, чтобы напрочь уничтожить тлетворное влияние американской политики двойных стандартов на наш братский народ, на наших мирных соседей.

Часть первая

Глава 1

Январь 2004 г.

Літайте літаками «Авіаукр». Авіакомпанія «Авіаукр» – це ваша надійність, безпека і комфорт¹.

– Агентство «Рейтерс» сообщает, что находящийся в Ираке украинский контингент оказался в районе активного партизанского движения.

Подходил к концу пятый час полета. К ровному гулу турбин добавлялся свистящий шумок кондиционера, нагоняя сон. Обо всем уже было говорено-переговорено, и потому в пилотской кабине «Ана» царило недолговечное молчание. Гена Головки, второй пилот, или «правач», как его называли в военно-транспортной авиации, сидел в своем кресле, бесстрастно взирая на большое кучевое облако.

Машина шла на автопилоте, и «левый», он же первый, пилот и командир экипажа переводить на ручное пока не спешил. Гена скучал. Ему хотелось поболтать, но на тему, что волновала его, заговорить не решался.

«Что мы везем? Какой еще «груз-200»? И почему с грузом в десантном отсеке сидят два особиста? Даже многое повидавший на своем веку командир экипажа полковник Осадчий и тот присмирел».

Гена поморщился, вспомнив, как в начале полета заговорил о тех особистах и о гробах, что заняли все шестьдесят штатных койко-мест десантного отсека, а командир его резко оборвал и, покрутив пальцем у виска, постучал по гарнитуре, давая понять: мол, «не болтай понапрасну, все разговоры фиксируются».

«А что такого? Подумаешь, всего-то спросил: откуда гробы? И почему гробы из Афгана да в Украину? Разве в Афгане воюют украинцы? В Ираке – да, украинцы помогают американцам, а вот в Афгане... Проявил здоровое любопытство, а Осадчий сразу пальцем у виска крутить... Обидно!»

– Алупка, я Полста шестой, Алупка, ответь Полста шестому, – нарушил тягостное эфирное молчание командир.

Гена машинально вздохнул. «Алупка» – позывной Жулян, значит, полет подходит к концу.

Все устали. Хотелось в душ, горилки с яичницей, к женам или к подружкам – кто как по жизни устроился. Конечно, они заработали свой отдых, ведь до этого двое суток сидели в Кандагаре, ожидали странный «груз-200». Не очень-то веселое занятие, да и с бытом на старой, еще советской, авиабазе просто труба. Ни душа, ни жратвы нормальной. А из развлечений только телевизор, а в нем две программы на языке пушту и фарси да засаленная колода карт с туром в бесконечного «козла».

¹ Летайте самолетами «Авиаукр». Авиакомпания «Авиаукр» – это надежность, безопасность и комфорт.

«А что может быть в гробах под видом «груза-200»? – продолжал размышлять Гена. – Почему такая секретность? Бумагу заставили подписать о неразглашении... Что за гробы такие секретные? Не слыхал, чтобы в Афган перевозили украинский контингент. Иначе слухок по полку давно бы пошел, ведь кроме нас, транспортников, возить войска некому. А почему некому? – вздрогнул Гена. – А разве американцы не могли сами тайно перебросить туда пару батальонов? В прошлом году четыре громадных «Си-130» стояли в Коломые... Что они там делали? Кого грузили?»

– Подходим к точке, – очнувшись от общей спячки, напомнил командиру штурман Вася Бойченко.

– Полтава, я Полста шесть, как слышишь меня?

– Полста шестой, я Полтава сорок семь, слышу вас хорошо, – ответил КДП.

Белое кучевое облако поглотило их самолет, и яркая, наполненная солнцем синева неба сменилась за стеклом кабины белесой влажной пеленой. Самолет пошел на посадку.

Автопилот уже был выключен, и чуткие Генины ладони сжимали теперь штурвал, чувствуя все движения и посылы, что сообщал послушному самолету сидящий слева от Гены командир.

«Наше дело правое – не мешать левому», – ухмылялся про себя Гена.

– Полста шестой, я Полтава сорок семь, Полста шестой, я Полтава сорок семь. На полосе ветер встречный, пятнадцать, на полосе ветер встречный, пятнадцать, – слышалось в наушниках.

Вот и край посадочной полосы с белыми продольными полосками, указывающими критические пределы бетонки...

Самолет трянуло. И сразу перегрузка бросила членов экипажа вперед, они почти повисли на пристяжных ремнях. Это командир включил все тормоза, и самолет, пуская по полосе черные от горелой резины шасси следы, замедлил бег.

До вышки не доехали метров триста. Там их уже поджидали шесть крытых брезентом «Уралов» и десятка два военных в камуфляже.

Хочеш підкріпитися – з'їж «Твікс»! «Твікс» – це заправка калоріями на цілий день².

– Активісти антикушмовського опозиційного руху «Пора» збиралися на слет, – повідомляє агентство «Інтерфакт».

Гулко громыхали подковки десантных ботинок.

– Швыдче, швыдче, хлопцы, – нервно покрикивал майор.

Особисты, дав майору инструкции, молча курили возле «Урала».

– Швыдче, швыдче, Петренко, твою мать, ты шо!

Но ребята и без того бегали очень быстро. Уже четвертый «Урал» загрузили, двадцать гробов осталось.

– Е... твою!

Порядок муравьино-солдатской цепочки, когда груженные муравьи бегут одним ручейком, а негруженные – рядом, расстроился и рассыпался вдруг. Кто-то споткнулся, чья-то нога зацепилась за какую-то хреновину. Солдат упал, на него другой, на них третий, четвертый... Солдаты покатались по рампе, а вместе с ними два обшитых голубой тканью гроба. Ткань лопнула, гроб с грохотом развалился на две части.

– Петренко! Твою, зараза, мать! – заорал майор.

² Хочешь подкрепиться – съешь «Твикс». «Твикс» – это калории на целый день.

Выбираясь из кучи-малы, неуклюжий и нелюбимый начальниками Петренко еще раз споткнулся и грохнулся прямо на вывалившиеся из гроба мешки.

– Робя, дывыся, да тут мешки какие-то да ошметки, мля! – услышал он чей-то голос.

Но то, что Петренко увидел прямо перед носом... Он лежал лицом к лицу с чьей-то окровавленной головой, его нос угодил прямо в беззубый рот трупа.

– ААААААААА! – Петренко вскочил, отряхиваясь и матерясь.

– А ну все от груза прочь! – раздался крик особиста. – Я сказал, всем кругом марш и от рампы! – Он достал пистолет из подплечной кобуры.

– Майор, подойди сюда, – приказал второй особист. – Солдат своих построил спиной к самолету, пока мы сами тут порядок не наведем, понял?

«Чего уж не понять», – мысленно вздохнул майор и тут же криком и пинками принялся подгонять своих грузчиков.

– Там голова, голова оторванная, там много голов в гробах! – шептал провинившийся Петренко.

– Разговорчики в строю! – рявкнул майор.

Шесть «Уралов» выехали с аэродрома на шоссе и мрачной колонной направились в сторону Киева. Шесть «Уралов» по десять гробов в каждом.

– Ты видал, в одном гробу нога какая-то в ботинке да еще ошметки, – вытаскивая из пачки сигарету, прошептал сержант своему корешу Вовке Дубенко. – А в другом пакеты полиэтиленовые.

– Кончай трепаться, – делая затяжку, ответил сержанту Вовка.

– По телевизору говорили, в Кабуле смертники на машине с тротилом в американскую казарму въехали и взорвали.

– Слыш, а ваще на фига мы американские гробы куда-то везем? – спросил сержант. – А вдруг это наши пацаны?

– А нах... наши пацаны там? – пожал плечами Вовка Дубенко. – Наши ведь там уже были.

– Не наши, а москали, – прервал разговор сидящий возле самой кабины прапорщик. – А москаль, вин рази людина?

– Ну, а мы нах... теперь полезли в Афган? – продолжал недоумевать сержант.

– Не трепался бы ты, – прикрикнул прапорщик. – Говорил тебе майор, неприятности могут быть.

– А ну стой! Эти откуда пронюхали? – Майор резко хватанул за плечо водителя.

Выезд с аэродрома перегородили две «Нивы» и микроавтобус с надписью «Телепочиння».

Майор резко открыл дверцу и вышел, ослепленный вспышками камер.

– Пан майор, покажите нам гробы!

– Шановний пан майор, скажите, а правда, что вы везете сто гробов?

– Товарищ майор, дайте интервью телеканалу «Интерс»...

– Шановны пану майор, а правда, что вы тоже служили в Афганистане при Советах?

– Товарищ майор, среди убитых были ваши подчиненные?

– А правда, там, среди убитых, есть тело сына депутата Верховной рады?

Сердитый майор ступил на асфальт. Он вообще-то, как человек до мозга костей военный, привык, что, когда нога ступает на асфальт плаца, батальон замирает, а дежурный офицер, глотая от волнения слова, орет, выпучив глаза: «Смирно!» А затем, пропечатав несколько шагов строевым, докладывает, что за время отсутствия майора в батальоне происшествий не случилось.

Майор привык к порядку. И потому ненавидел расхристанных волосатиков с пирсингом в ушах, губах и ноздрях, этих ВИЧ-носителей, этих проституток, которые только и делают, что сосут друг у дружки и пишут потом всякие гадости про то, как полковники и генералы воруют да дачи под Киевом строят...

– А ну, все прочь отсюда! – гаркнул майор. – Прапорщик, очистить дорогу!

– Белых, Павленко, Башков, Яшкевич, Осыченко, с оружием к машине!

Несколько солдат спрыгнули с заднего борта «Урала» и, увлекаемые прапорщиком, начали теснить журналистов к телевизионному автобусу.

– Это незаконно!

– Прекратите пихаться, здесь женщины!

– Вы ответите за это в Страсбурге, майор!

Послышался характерный звук разбиваемой об асфальт дорогой фотокамеры.

Кто-то пискнул.

– Поехали отсюда, и так тошно, а теперь еще и в газеты попадем, – сплюнул на асфальт майор и полез в свой «Урал».

– Е...аный Кушма, е...аный козел Кузюк...

Глава 2

Январь 2004 г.

Світові зірки великого тенісу на змаганні на приз Президента України в Києві. Головний спонсор ігор горілка «Міров»³.

– В Верховной раде обсуждается проект закона «О выборах Президента Украины», – сообщает специальный корреспондент телеканала «Интерс».

Президент Данила Леонидович Кушма сидел в своем кабинете на втором этаже резиденции, на улице Банковской, 10, в доме Городецкого, который бойкие экскурсоводы называют «домом с химерами». Перед ним на столе стояла наполовину пустая бутылка виски и бокал, который президент только что опустошил.

Вопреки распространенному мнению, что жизнь президента – сплошной праздник, Данила Леонидович чувствовал себя несчастным. Оглядываясь назад, не мог вспомнить дня, когда бы ему было радостно, легко и беззаботно. Пожалуй, только в далекой уже молодости...

Детство его пришлось на самые голодные послевоенные годы, и на всю жизнь в памяти засел страх остаться голодным. Смекаливый деревенский паренек вгрызся в учебу, вступил в комсомол и, пока его сверстники пили пиво и гуляли с девушками, сумел стать неплохим инженером. Его заметили компетентные органы, и вскоре молодой специалист уже работал над созданием ядерных ракет, руководил запусками спутников на Байконуре, получил Государственную премию. И это в тридцать лет...

Пока его бывшие одноклассники многие годы стояли в очереди на квартиру, он уже имел шикарную жилплощадь, дачу в престижном районе. А спецпайки с икрой, паштетами, «Советским шампанским» и прочим союзным гламуром доставляли ему на машине. Жизнь удалась! Тут-то и сыграл с ним злую шутку детский комплекс голодного мальчишка. Внешнее благополучие стало самоценным. Наука, техника, работа перестали интересовать. Вместо них привычной стала охота на кабана с партийными товарищами.

А когда Даниле Леонидовичу предложили стать зам-министра в Москве, он скромно отказался, предпочел непыльную должность директора Днепропетровского машиностроительного завода. Производство отлажено, напрягаться не надо, директор сам себе хозяин. Прежний авторитет давал возможность не прогибаться перед партийным начальством и жить в свое удовольствие.

И вдруг в эту спокойную, налаженную жизнь ворвались вихри перестройки. Данила Леонидович всем своим нутром почувствовал ужас и близость голодной необеспеченной жизни. Призраки детства не давали спать. Он активно занялся политикой, пошел в депутаты с убеждением, что старую хозяйственную систему разрушать не надо. Прежний президент Кривчук начал опасаться, что ему, демократу, на смену придет «красный реваншист Кушма», и сделал тонкий ход – приблизил к себе Кушму и дал ему место Председателя правительства. Это стало роковой ошибкой Кривчука. На новом месте Кушма обзавелся еще большим количеством связей, получил возможность пиариться на всю страну, а набрав популярность, стал

³ Мировые звезды большого тенниса на соревновании на приз президента Украины в Киеве. Главный спонсор игр – горілка «Міров».

говорить с Кривчуком в ультимативном тоне, чтобы спровоцировать свою отставку. Теперь Кушма стал не просто мудрым хозяйственником, человеком, с которым простой народ связывал надежды на возвращение советских социальных гарантий, но и «обиженным» ненавистной властью. Поэтому Кушма легко выиграл президентские выборы и теперь уже окончательно вздохнул свободно.

Призраки голодных лет не посмели являться в президентские апартаменты.

В достаточно зрелом возрасте Кушма понял: то, что он считал шикарной обеспеченной жизнью, будучи обычным «красным» директором, это детский сад по сравнению с шикарной жизнью настоящих богачей. Когда первый раз его привезли на отдых в эксклюзивный отель для миллиардеров в Сардинии, он стеснялся своих провинциальных привычек и стремился подражать завсегда. Советчики быстро объяснили, что рубашку нужно носить с бриллиантовыми запонками, а пить надо не водку, а односолодовый виски.

Взрослая уже дочка, светская львица, взяла на себя обязанности папиного имиджмейкера. Покупала ему немислимо дорогие костюмы фантастических фасонов и цветов. Будучи технарем от природы, Кушма не воспринимал всерьез культуру, образование... Экономика – вот базис общества. Это было его личным убеждением, жизненной позицией и, как он считал, объективной истиной. Данила Леонидович очень бы удивился, если бы кто-то ему сказал, что лозунг «Экономика – базис общества» и есть главный тезис советской коммунистической идеологии.

Кушма был до мозга костей советским человеком, хотя и не подозревал об этом. Это-то его и подвело. Отработав первый президентский срок, он с удивлением обнаружил, что образование, идеология, культура и прочие никчемные сферы бытия, отданные им на откуп прежним политическим противникам, принесли им благодатные плоды. Украинские националисты, которых Кушма, как человек серьезный, крепкий хозяйственник, почитал за клоунов, внезапно расплодился и составили внушительную часть электората.

Пока еще прежний советский избиратель был в большинстве, Кушма, используя привычную риторику и обещая сделать русский язык государственным, выиграл выборы. Но потом жизнь превратилась в кошмар. Он не понимал, как идеология может быть сильнее очевидных материальных потребностей. Как огромное количество молодых людей вопреки прагматическим интересам и здравому смыслу нарочно переставали учить русский язык, отказывались от поступления в российские вузы и переходили на украинскую мову.

«Если не можешь остановить, надо возглавить», – по-комсомольски решил Кушма. И даже поручил кое-кому написать книгу «Почему Украина не Россия» и издал ее под собственным именем. Идея была простой – стать главным националистом на Украине. Советская, близкая ему по духу Восточная Украина и так будет всегда за него, а на Западной он таким образом приобретет популярность.

Все обернулось с точностью до наоборот. На Западе уже были свои националистические лидеры, а вот Восток не простил Кушме невыполнения обещания о государственном статусе русского языка. Рейтинг Кушмы стал стремительно падать. Это заметили все конкуренты. Они развернули открытую травлю президента. Иной раз, прочитав статейку какого-нибудь борзописца, Кушма физически ощущал, что, если так пойдет дальше, озверевшая толпа может просто его повесить.

В порыве ярости он даже приказал разобраться с одним строптивым писакой Гагаладзе, а через некоторое время, когда журналист действительно пропал, пленки с записями приказаний Кушмы появились в Верховной раде. Началась грандиозная всенародная акция «Украина без Кушмы!». Именно в эту минуту перед ним забрезжил спасительный свет в лице нового посла США Джона Хербста.

Посол сразу произвел на Кушму впечатление своей деловитостью. Он мало говорил на публике, зато в приватной беседе умел в трех предложениях изложить главное.

– Мистер Кушма, – сказал ему Хербст, – вы вряд ли станете президентом третий раз. Когда вожак стаи становится слаб, его убивают его же сородичи. В этом мире есть сила, которая может гарантировать вам жизнь, достаток, спокойную старость – Соединенные Штаты Америки. Мне не нужна от вас присяга на верность, просто слушайте моих советов.

Кушма согласился. Хербст был, пожалуй, единственным человеком, которому он верил. Всех бывших соратников он стал подозревать в предательстве, тайном сговоре с оппозицией. И ему неприятна была сама мысль, что все эти люди, с которыми он работает, читают отвратительные газетенки, в которых полоскается его имя.

Каждые три месяца Кушма менял министров, руководителей администрации, партийных лидеров. Но все новые были хуже предыдущих. У него началась бессонница. Чтобы справиться с ней, он стал пить больше обычного. Но это только усугубило и без того тяжелое положение. Кушма стал не способен принять решение, сосредоточиться на проблеме, спокойно поразмыслить.

Жизнь превратилась в ад. Он предал все, чему когда-то служил, во что верил. Мальчишкой, насмотревшись ужасов войны, слыша рассказы стариков, он ненавидел фашизм. А сейчас под давлением националистов и по совету Хербста вынужден был жать руки бандеровцам и бывшим эсэсовским офицерам. Молодой инженер-романтик под конец жизни превратился в беспринципного вора и любителя красивой жизни. Строитель стратегических ракет, от одного упоминания о которых трепетали сотни миллионов американцев, сегодня безропотно выполнял команды американского посла. Дерзкий мечтатель и покоритель космоса променял просторы вселенной на фольклорную деревенскую Украину с вышиванками и варениками.

Кушма смотрел пустым взглядом на пустой бокал из-под виски, когда секретарь сообщил об очередном звонке американского посла.

– Соединяй! – кивнул президент.

Но секретарь остался неподвижен.

– Ну! Оглох?! – раздраженно прикрикнул Кушма.

Секретарь с говорящей фамилией Дубина уже давно раздражал президента. Кушма терпел его только потому, что тот владел многими его секретами.

– Так ведь, Данила Леонидович, он просит к нему приехать... Срочно.

– Ну так и шо? – перешел на суржик Кушма.

– А то, что по протоколу вам не положено ездить к послу. Потому как посол...

– Он посол, а ты – осел! Давай, подавай машину к заднему крыльцу. Только без спецсопровождения. Понял?

«Ого, – подумал Дубина, торопясь отдать распоряжения, – что-то новенькое. Случилось что?»

Секретарь Василий Александрович Дубина по образованию был историком, в прошлом профессором Киевского университета. Он, как и Кушма, был «родом из детства» и имел свой комплекс неполноценности – Васильку не давала покоя фамилия. Чтобы доказать всем, что он никакой не «дубина», Василий решил стать знаменитым ученым. А чтобы иметь возможность наказывать обидчиков детства, решил быть поближе к власти. Поэтому и получилось, что до горбачевской перестройки Дубина заведовал кафедрой истории Коммунистической партии, а заодно числился членом бюро Киевского рескома. Василь Александрович отвечал за идеологию, а точнее, за обоснование практических народно-хозяйственных решений всевозможными цитатами из Ленина, Маркса, Сулова и Брежнева.

Дубина защитил кандидатскую и докторскую диссертации, где доказывалось «неизбежное наступление коммунизма в самом начале XXI века», и уже готов был наслаждаться лаврами профессора, как к власти в Москве пришел Горбачев и испортил всю малину. Неко-

торое время Дубина даже числился в реакционерах, потому как не очень поддерживал взятый курс на «построение социализма с человеческим лицом».

Когда СССР развалился и к власти пришел Ельцин, Дубина по инерции оказался в Коммунистической партии Украины и даже пописывал статьи о «вреде разрушения Союза». Еще через несколько лет, когда ему окончательно стало ясно, что в лагере коммунистов становится все голоднее и некомфортнее, Дубина решил потрянуть стариной и воспользоваться своим искусством доказывать все что угодно. В «Вестнике украинской культуры» он опубликовал статью «Кто же все-таки открыл Америку?». В начале статьи похвалил националистических историков за то, что они доказали в своих работах высокую роль украинцев в становлении европейских стран.

«Шоры прошлого еще висят на наших глазах и не дают развернуться в полную меру, – писал он. – Давно пора выявить роль украинцев в становлении других континентов, в частности Америки».

Как известно, первую европейскую экспедицию в Америку возглавлял Колумб. В этом имени чуткое имя Дубины расслышало корень «колом», который есть в названии города Коломыя Ивано-Франковской области. Следовательно, тот, кого испанцы называли Колумбом, – всего лишь «наш украинский казак, по прозвищу Коломыец». Может, это доказательство не слишком убедительно, но... Шкипером на корабле у Колумба был некий Хуан де ла Коса, а всем известно, что слово «казак» происходит от слова «коса». И, наконец, очень добавляет убедительности тот факт, что у колонизатора Франциска Писсаро тоже была кличка, подозрительно напоминающая казацкую – «писарь». Статья заканчивалась требованием к мировой общественности поделить часть награбленного в обеих Америках с молодым украинским государством, а также в ознаменование исторической справедливости и торжества здравого смысла переименовать государство Колумбию в Коломыю. То же самое надлежало сделать с федеральным американским округом Колумбийей.

Самому Дубине статья показалась скорее стебом над историками-националистами, но как же он удивился, когда враз стал общепризнанным светилом новой украинской исторической науки. Его стали включать во все научные сборники, приглашать на конгрессы, но, главное, удача улыбнулась ему, когда в один прекрасный день позвонили из администрации президента Кушмы и попросили приехать для важного разговора. Оказалось, президенту нужно срочно привлечь к себе симпатии националистического электората. Для этого он задумал написать книгу «Почему Украина не Россия». Написать ее, естественно, должен хороший национальный историк. И в качестве такового Кушме предложили Василя Дубину. Написание книги потребовало частых встреч с президентом. За это время «соавторы» привыкли друг к другу, и Василий Александрович остался у Данилы Леонидовича в качестве секретаря.

Они вместе вошли в кабинет Хербста и расположились в кожаных креслах напротив стола. Хербст был с переводчиком, хотя переводчик не требовался – посол прекрасно говорил по-русски.

– Меры безопасности, которые предпринимались или вообще не предпринимались вашими спецслужбами, обеспечивающими секретность миссии, оказались не на высоте, мистер президент, – начал Хербст. – Ваши службы безопасности настолько же малоэффективны, насколько и жадны до денег. Нам известно, сколько министр обороны Кузюк заработал на перепродаже автоматов Калашникова болгарского производства грузинским военным, используя военную инфраструктуру Украины и отдельные суда украинского Черноморского флота. Мы готовы закрыть на это глаза, тем более что одинаково хорошо относимся к болгарскому и грузинскому руководствам. Но Кузюк не обеспечил главного – скрытности операции «афганские казаки». О ваших военных специалистах, работавших по нашей просьбе

секретно в Афганистане и, к сожалению, погибших, узнали ваши журналисты. Теперь вас разорвут на части, господин президент!

– Что я должен делать?

– Вы можете делать все что угодно. Если бы дело касалось только вас, США обеспечили бы любые гарантии, но в данной ситуации нельзя допустить, чтобы международная общественность узнала, что в афганском конфликте используются военнослужащие третьих стран – не членов НАТО, да к тому же еще и гибнут. Это хуже, чем скандал с тюрьмами для террористов, созданными ЦРУ на территориях других стран. Если сегодня станет известно, что Америка секретно принудила украинцев воевать за свои интересы в Афганистане, то завтра Польша, Болгария и даже Германия зададут вопрос: а не гибнут ли и наши парни где-нибудь в секретных частях? А они тоже гибнут, могу вас успокоить. Не только украинцы пострадали. Но народы этих стран пока не готовы сознательно помогать Штатам. Все привыкли пользоваться нашими гарантиями безопасности, но никто палец о палец не ударит, когда помощь требуется нам. Одним словом, мистер Кушма, вы можете предпринять любые действия, чтобы истинные причины гибели военных остались тайной для журналистов. И еще... У нас есть данные, что министр Кузюк делится с мистером президентом своими прибылями от нелегальной торговли оружием. Обнародование этой информации сделает невозможной надежду для господина президента на гарантии безопасности со стороны России в старости. Только США могут вам помочь после того, как вы отойдете от дел. Всегда помните об этом!

Хербст и его бесполезный переводчик поднялись с мест, давая понять, что аудиенция окончена. Через двадцать пять минут Кушма сидел дома у стола, на котором стояла недопитая бутылка виски.

– Исть будьмо, чи шо? – спросил он секретаря.

– Боржч... вот...

– Може буде и боржч. Тильки ни з капустою. З капустою нэхай москали з маланцами едят. А мне звары со шкварками та з фасолью.

Глава 3

Январь 2004 г.

Страховання вашого житла в агентстві «Гарант» – це гарантія вашого спокійного сну⁴.

Партия «Наша Украина» приняла решение не участвовать в обсуждении конституционной реформы, предложенной кушмистским большинством в Верховной раде, сообщили источники, близкие лидеру фракции Ищенко.

Кортеж двигался затейливо и замысловато. Вместо того чтобы сразу свернуть за Театром юного зрителя и выехать на Грушевского, ведущая машина повернула с Крещатика на Первую Институтскую, потом рванула направо по Садовой и уже оттуда, подключив к мигалкам еще и противное побрякивание с сиреной, крутым виражом развернулась ко второму подъезду «Будинка Уряду України».

– Чего так хитро ехали? – машинально застегивая нижнюю пуговицу на пиджаке, спросил премьер-министр Янушевич стоящего за его спиной шефа своей охраны Николая Козака.

– По Грушевского трубу прорвало, мы в объезд, – нервно покашливал в кулак Козак.

Дом Правительства очень нравился Виктору Федоровичу Янушевичу, и, думая наперед о борьбе за президентское кресло, ему было даже жаль в перспективе переехать из этого очень красивого нарядно-белого с двух колонных фасадах внушительного десятиэтажного здания на Грушевского, 12, в скромный, по его мнению, «дом с химерами» на Банковской, 10.

В лифте, стоя между двумя охранниками, Виктор Федорович расчихался.

– Скажи своим уродам, чтобы не душились так одеколонами, на хрен, а то у меня глаза на лоб едва не повыскакивали, – сказал Янушевич Коле Козаку, кивком приглашая его проследовать в кабинет.

– Простите, Виктор Федорович, больше не повторится, – сухо ответил Козак, затворяя за собой двери.

Советник премьера Николай Козак родом был из Запорожья. В советское время, когда страной правил «наш дорогой Леонид Ильич» и все однокурсники и сослуживцы Николая тщательно штудировали книгу «Возрождение», Коля Козак даже немного жалел, что сам не из Днепропетровска, что родился и вырос в не совсем «правильной стороне». Но вот Украина стала самостоятельным государством, и повсюду пошла откровенная мода на чупрыны и оселедцы. Подполковник безопасности Козак приободрился и повсюду к слову стал приговаривать, что он из самых настоящих запорожских казаков. И фамилия у него подходящая, и имя: Мыкола Козак. Для молодого офицера лучше и не придумаешь.

А если серьезно, то биография у Коли Козака была для работы в аппарате премьера самая что ни на есть подходящая. Родился и окончил школу в Запорожье. Там же, в Хортицком районе города, и по сей день проживали его мать с отцом – ветераном «Запорожстали». Там же, в Запорожье, в отдельной от стариков квартире проживала и родная сестра Николая – Марина с мужем Иваном, инженером «Запорожстали», и с двумя хлопчиками, племянниками Николая.

⁴ Страхование вашего жилища в агентстве «Гарант» – это гарантия вашего спокойного сна.

После школы Коля Козак собирался стать инженером – работать начальником смены, как отец, варить металл, прищурившись, смотреть через закопченное стеклышко, как рабочее длинной кочергой пробивают летку и как бело-оранжевая сталь стремительно течет в ковш и, падая, струя жидкого металла отбрасывает тысячи огненных брызг. Красиво, как на вечернем Днепре в праздники, когда салют. Но вместо института Николай пошел в армию – психанул из-за упрямого своего характера, повздорил с деканом... и вылетел с дневного. Но что ни делается – все к лучшему! Этот девиз, почерпнутый читающей публикой самой читающей страны из самого популярного в мире романа – «Трех мушкетеров» Дюма, полностью сработал и в жизни молодого Николая Козака. Из первокурсников политеха Коля попал служить на границу, а пограничники, как известно, сфера Комитета госбезопасности. И неудивительно, что смышленного (даже умного) паренька заметили сперва в учебном отряде, а потом и на заставе, где Коля за два года дорос до звания старшего сержанта и последние дембельские полгода служил в должности начальника караула.

Его заметили и отметили кадровики из органов, и, когда настало время увольняться в запас, Колю вызвали в штаб округа, где с ним и с еще тремя ребятами с соседних застав побеседовал «человек в штатском». После этой беседы, заехав домой в Запорожье на недельку повидать маму с папой да сестренку, Николай снова собрал чемодан и отправился сперва в Омск – в Высшее командное, а оттуда под город Таллин – столицу тогда еще советской Эстонии. Там провел полтора года «крытки», то есть полного казарменного положения, когда к нему даже мать и сестру не пускали. Те только через военкомат знали, что их сын и брат находится в отдаленной точке в Заполярье, выполняя задание командования.

После окончания этих заведений Николай стал офицером КГБ. Все в жизни и в службе Николая Козака было хорошо, но были в его данных три заковыки, что мешали ему сделать блестящую карьеру... Первое: по фигуре, или, как принято говорить в актерской среде, по фактуре, он был слишком заметным. Ему бы с его статью и волевым подбородком героев-любовников в кино играть! Но разведка и контрразведка имеют потребность не в артистах типа Василия Ланового, а в офицерах среднего росточка, неприметных, с серенькой внешностью. Да и с языками у Николая не все было гладко. Особенно с произношением английских дифтонгов и с французским грассированием.

Третья заковыка в биографии Николая заключалась в том, что он был «разведенцем». Когда Колю послали в Омск и он стал курсантом первого курса, замполит училища полковник Острцов сразу объяснил, что будущему гэбисту, разведчику и контрразведчику надо обязательно быть женатым. Так, мол, и начальству спокойнее, да и с моральным обликом все более-менее сразу ясно и понятно – нормальный, без отклонений.

В общем, погорячился в тот год Николай, да и женился по молодости и по глупости по простой схеме: мол, медсестричка да с большой грудью – то, что офицеру в самый раз! Жить у родителей Николая в Запорожье молодая жена отказалась. А тут еще «крытка» на полтора года в Таллинской школе – хорошая проверочка на семейную прочность. Как только Коля погоны старлея получил, сразу и развелся. Правда, времена уже были иные, и на такие факты биографии, как развод, в «конторе» стали более терпимы, чем при Андропове, но тем не менее вместо теплого местечка в резидентуре типа Венгрии или Болгарии Колю направили в Киев. И не в контрразведку, а в первое управление. В наружку. С таким, мол, экстерьером только в парадном строю!

Случалось Николаю проверить свой характер и под пулями. Памятуя его пограничное прошлое, после вывода контингента из Афганистана «контора» послала Николая в годичную командировку «на укрепление таджикско-афганской границы», чтобы перекрыть наркотрафик. Там пришлось несколько раз ходить в сопредельные горы, настоящих «языков» брать, в рукопашной поучаствовать.